

В ЭТОТ ВЕЧЕР ДЕВУШКИ ИЗ ОБЩЕЖИТИЯ КООПЕРАТИВНОГО ТЕХНИКУМА ПРИШЛИ ДОМОЙ ПОРАНЫШЕ. БЫСТРЫМ ГЛАЗОМ ЕЩЕ РАЗ ОГЛЯДЕТЬ КОМНАТУ. КАЖЕТСЯ ЕЩЕ УТРОМ ВСЕ НАЧИСТИЛИ. АККУРАТНО ЗАПРАВИЛИ КОЙКИ, ПОКРЕПЧЕ ПРИКОЛОЛИ КНОПОЧКАМИ ОТКРЫТКИ НА СТЕНЕ. СКРОМНО, КОНЕЧНО. ЦВЕТОВ БЫ СЮДА — АРТИСТАМ ВСЕГДА ДАРЯТ ЦВЕТЫ. НО — ЗИМА. ДА И НЕ УСПЕЛИ ВЫ С ЦВЕТАМИ...

У ТЕХ, КОГО ТАК ЖДАЛИ в этом доме, день был трудный и хлопотливый, весь загруженный рабочими обязательными делами. Заслуженный артист РСФСР Валентин Аполлонович Гримм должен был вечером играть в спектакле «Севастопольский вальс»; у главного режиссера театра юного зрителя Анатолия Дмитриевича Никитина тоже шел в эти часы очень ответственный спектакль, после которого должно было состояться зрительское обсуждение.

Но как было не найти время и для этой встречи, хотя она и не значилась ни в каких планах театров? Если люди тянутся к искусству, если хотят знать о нем больше, чем могут узнать в кино, на спектаклях и концертах?.. Они сказали об этом агитатору, агитатор передал просьбу по назначению, уверенный в том, что она будет охотно поддержана. Участники встречи приняли это дело как свой прямой творческий долг, а Зеля Петровна Кислицына, депутат городского Совета, — и как прямую депутатскую обязанность.

В МАЛЕНЬКОЙ КУХНЕ общежития перекипали на плите разномастные кастрюльки с ужином — хозяйки о них забыли. За дверью, в большой комнате стояла такая тишина, словно там никого и не было. Посередине, на небольшой площадочке, которую специально освободили для гостей, как-то очень по-дружески, не официально (даже попросив разрешения снять пиджак) расположился Анатолий Дмитриевич Никитин. Очень просто, совсем не «специальными» словами он рассказывал об искусстве.

Что — об искусстве? Историю его? Нет, рассказы об актерах, сведения по истории театра, пожалуй, не были так нужны еще этой зеленой молодежи, как разговор о том, зачем искусство человеку. Как им самим глубже проникнуть в искусство, как научиться правильно понимать его — об этом решил говорить здесь Никитин. Вот открыточки — у них на стенах, — прежде, чем начать разговор, он успел все осмотреть в этой комнате, — живописью девушки, видимо, не очень интересуются — висели бы репродукции.

Да и на концерты, даже на спектакли они ходят больше для того, чтобы развлечься — это чувство, валось по предварительным разговорам. Мир искусства еще нужно для них открыть...

— Образ — главное средство искусства, — говорил Никитин, и эта прописная истина даже ему са-

„ПОГОВОРИМ ОБ ИСКУССТВЕ...“

У молодых избирателей

мому не казалась здесь прописной: важность сказанного отражалась на лицах. — А что такое образ? — и тут же, сдвигая и группируя предметы, он раскрывал свою мысль на простейших примерах.

ДОЛЖНО БЫТЬ, потому, что он старался искать все доказательства тут же, на месте, и что пришел не с готовой, уже читанной, гладкой лекцией, а просто — поговорить с молодежью, — он был удивительно понятен здесь. Глаза горели вокруг него; стояла мертвая тишина. Наверное, впервые эти девушки почувствовали себя перед искусством, как перед домом, в котором им впервые гостеприимно открывают дверь — тем самым домом, которым они раньше любовались только с «фасада»...

РАДОСТНОЙ БЫЛА ВСТРЕЧА и с артистами театра музыкальной комедии В. А. Гриммом и З. П. Кислицыной. В. А. Гримм немного рассказал о театре, пригласил посмотреть новый спектакль «Севастопольский вальс» и спросил, нет ли у молодых зрителей замечаний по работе театра или пожеланий в его адрес. Замечаний не оказалось. Пожелания — были самые теплые и сердечные.

Исполнив сцену из спектакля, З. П. Кислицына и В. А. Гримм уступили место студентам выпускного курса Хабаровского музыкального училища — Александру Лобеву и Александру Тимошенко. Это баянисты, ученики класса Ю. И. Трифонова — хорошие баянисты! В скромной комнате общежития то и дело гремели восторженные аплодисменты...

УЖЕ ЗА ВОРОТАМИ, на улице, Никитина окликнула девушка в темном пальто, часок наброшенном поверх легкого платья. Она выбежала за ним следом.

— Товарищ режиссер... — запынаясь, начала она. — А не могли бы вы прийти и к нам в автодорожный институт? (Она, как видно, была тут в гостях). Так интересно... А у нас, к сожалению, очень редко бывают деятели искусства, такие видные...

Ей очень хотелось, кажется, как-то выразить свои впечатления и свою благодарность...

— А! — лукаво поглядел на нее Никитин. — Я-то, конечно, приду. Но давайте так: сначала вы все приходите на наш спектакль — на «Антоня Шелестова». Там и поговорим — будет как раз о чем поговорить. Спектакль-то с вас, о молодежи...

...: Это и была та хорошая искорка, которая не могла не остаться в результате такой простой, дружеской встречи.

НО ЭТИМ ДЕЛА ВСЕ РАВНО НЕ РЕШИШЬ, — говорил Никитин по пути в театр. — Вот я поговорил — наверное, было им в самом деле интересно, слушали хорошо. Ну, а дальше? Эту молодежь надо же вести дальше. Они же все забудут: одна беседа — пустяки! Вот если бы, скажем, в один какой-то день собрать их, вот это самое общежитие, и повести всех в художественный музей. Да поговорить о средствах живописи, научить смотреть картины... А в следующий раз, например, пойти с ними на концерт — и тоже не просто так, а рассказывать им обо всем, отчасти о самом процессе искусства... Или еще — в театр их позвать, показать спектакль, рассказать его, повести по всему театру... Я бы охотно взял такое общежитие...

В эту минуту он даже забыл о своей перегруженности...

— А если бы у каждого такого общежития был свой шеф? А? Нас ведь много! Огромное бы дело сделали...

Л. ПЕТРОВА.